

Цзи Цуньли застыл. Из-под упавших на лоб прядей его взгляд казался ледяным и отчуждённым.

Полная противоположность тому пылкому безумцу, который только что рассыпался в признаниях на Вэйбо.

Он ведь только пришёл в лабораторию и даже не успел переодеться в рабочий халат. Воротник белой рубашки был слегка расстёгнут, рукава закатаны до предплечий, а длинные чёрные волосы мягко спадали на грудь. Уголки его губ тронула едва заметная улыбка, и Лу Яо заворожённо замер, забыв обо всём на свете.

Крошечную туалетную комнату заволакивало сизым сигаретным дымом.

— Я тебе не помешал? — совершенно невозмутимо поинтересовался Цзи Цуньли.

Этот вопрос мгновенно вернул Лу Яо с небес на землю, напомнив о позорной неловкости секунду назад. Лицо парня приобрело землистый оттенок. Игнорируя тлеющую у самых пальцев сигарету, он глухо спросил:

— Шисюн, ты не знаешь, у какого дерева на территории нашего кампуса фэншуй получше? И желательно, чтобы ствол был потолще.

— Дерево? — удивился тот. — А зачем оно тебе?

— Повешусь, — лаконично пояснил Лу Яо.

Действительно, пора подыскать живописное местечко, чтобы дрыгнуть ножками и наконец-то покинуть этот бранный, полный стыда мир.

Судя по всему, к такому ответу Цзи Цуньли готов не был.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он.

Лу Яо лишь покачал головой и поспешно затушил окурок. Приоткрыв форточку пошире, чтобы выветрить дым, он попытался уйти от темы, заставлявшей его мысленно проваливаться сквозь землю:

— Да так, ерунда... Прости, накурил тут. Не думал, что в такое время кто-то зайдёт.

Вообще на этаже было две уборные, но все обычно пользовались той, где недавно сделали приличный ремонт.

Цзи Цуньли лишь отмахнулся:

— Ничего страшного. Тот туалет сейчас закрыт на ремонт.

Разговор увял. В тесном помещении повисла тишина, нарушаемая лишь шорохом улицы за окном. Лу Яо несмело поднял глаза.

"Почему он до сих пор не уходит?" — пронеслось в его голове.

— Будешь смотреть, шиди? — с мягким недоумением прервал его размышления Цзи Цуньли.

"Смотреть? На что?"

Лу Яо скользнул взглядом по лицу шисюна, опустил ниже... и намертво завис на расстёгнутой ширинке.

"А, чёрт. Уходить надо мне".

С абсолютно каменным лицом он швырнул бычок в урну, пулей вылетел в коридор и заботливо прикрыл за собой дверь.

Пунцовая краска залила уши, добравшись до самого хрящика с серебряной серьгой.

Испанский стыд за собственные глупые поступки снова накрыл его с головой.

Вернувшись в лабораторию, Лу Яо забился в самый дальний угол. Немного помучившись сомнениями, он всё же открыл чат в мессенджере и дрожащими пальцами набрал:

"А-а-а-а, Учитель Лансы, я правда не нарочно! [Котик бьется лбом о землю.gif]"

Лу Яо уставился на экран, не моргая. Спустя мгновение высветилось ответное уведомление:

"Как же хорошо. А я на фестивале подумал, что совсем тебе не понравился".

Лу Яо ошалело уставился на экран. Пальцы замелькали над клавиатурой, стирая и переписывая фразы:

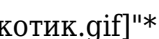
"Да как такое вообще возможно?! От одного взгляда любимого мужа я готов грохнуться в обморок!"

Нажав кнопку отправки, он запоздало осознал, что именно только что написал. Лу Яо присмотрелся к тексту...

Чёрт!

Он лихорадочно принялся строчить оправдания:

"Гоменасаи! Т9 подвёл! Пальцы соскользнули! Я хотел написать «Учитель»!"

Дикий Волк: *""

От этой короткой строчки сердце Лу Яо зашло в бешеном ритме.

Это же Сяо Ту-я^^: Хорошо~ [

Тем временем в туалете Цзи Цуньли прислонился к стене — точь-в-точь туда, где только что стоял Лу Яо, — и тихо, искренне рассмеялся.

"А мой шиди всё-таки чертовски милый".

Они перекинулись ещё парой фраз, после чего Дикий Волк извинился и сослался на занятость. Лу Яо зажал рот ладонью, пытаясь унять колотящееся в груди сердце. Эмоции переполняли его настолько, что он не мог произнести ни слова.

В другом углу лаборатории У Бохун весело болтал с Цяо Цзинцзин, пока несчастная Ли Сююань пыталась выделить ДНК из листьев. Тишину внезапно разорвал её полный отчаяния вопль:

— А-а-а-а! Это же был мой последний контрольный образец!

Лу Яо обернулся. Пробирка для центрифугирования сиротливо каталась по полу, а её содержимое медленно растекалось лужицей у ног Ли Сююань.

— Да ладно тебе, не переживай, — попытался успокоить её У Бохун. — Делов-то, вырастишь новую культуру тканей, делов на копейку.

Цяо Цзинцзин тяжело вздохнула:

— Солнце, у тебя что, руки трясутся? Пообещай мне в следующий раз держать пробирки крепче. Отлично, теперь весь график наблюдений полетит к чертям. Я так когда-нибудь просто сдохну на этой работе!

Лу Яо вспомнил, что выделение геномной ДНК поручили именно Цяо Цзинцзин. Задача-то пустяковая, базовый эксперимент, вот только для получения сопоставимой растительной ДНК требовалось заново проращивать культуру тканей, а это процесс небыстрый.

Ли Сюань опустила на корточки, собирая пробирки. На её понурым лице читалось искреннее раскаяние:

— Прости, прости меня, цзецзе... Я сейчас же сбегая за семенами и всё переделаю.

— Ага, а наконечники для пипеток сами разложатся? Чашки Петри и пробирки тоже святым духом помойутся? А гель кто готовить будет? — раздражённо припечатала Цяо Цзинцзин. — Пока ты сходишь, день закончится, и завтрашний эксперимент можно будет смело отменять.

Ли Сюань застыла соляным столпом, совершенно не зная, куда деться от стыда. Наконец она едва слышно пролепетала:

— Тогда... я сначала приберусь здесь, а потом побегу за семенами?..

— Давай лучше я схожу.

В лаборатории повисла тишина. Лу Яо убрал телефон в карман.

— Какое растение нужно для культуры? Сбегая куплю.

Ли Сюань открыла было рот, но Цяо Цзинцзин её опередила:

— Не стоит, шисюн. Ничего страшного, Юаньюань закончит с посудой и сама ходит.

— Да-да, я мигом, шисюн, не беспокойтесь... — смущённо закивала Ли Сюань.

Возле неё уже высилась гора невымытых мензурок и колб.

Лу Яо проигнорировал их вежливые отнекивания и сухо повторил вопрос:

— Какое растение?

Ему жизненно необходимо было хоть на что-то переключиться. Эмоции после переписки с Учителем Лансы шкалили так, что кружилась голова. Ещё немного — и он воспарит от счастья прямо тут, посреди пробирок.

Заметив его решительный настрой, Ли Сьюань вжала голову в плечи и быстро выпалила:

— Лилии! Спасибо огромное, шисюн!

— Пустяки, — бросил Лу Яо.

Он стянул только что надетый халат и защитную маску. Обернувшись к выходу, он внезапно наткнулся взглядом на Цзи Цуньли, который тихо стоял в дверях.

— Давай вместе сходим, мне как раз нужно кое-что прикупить, — предложил он.

Бог знает, как долго шисюн караулил у входа. Закатанные рукава рубашки обнажали его крепкие, рельефные предплечья — эта неожиданно мужественная деталь резко контрастировала с его привычным мягким и интеллигентным образом.

Лу Яо растерялся на мгновение, но быстро взял себя в руки:

— А... Да, конечно.

Он первым шагнул к выходу. За его спиной раздался ровный, вежливый голос Цзи Цуньли, обращённый к притихшим девушкам:

— Чашки Петри и пробирки для центрифугирования — это одноразовые расходники. Мыть их нет никакой необходимости. Финансирование проекта позволяет не экономить на мелочах, а чистота инструментов напрямую влияет на точность и безопасность результатов.

Его голос, сначала чёткий, постепенно затихал по мере того, как они удалялись от двери. Лу Яо вдруг поймал себя на мысли, что этот тембр кажется ему до безумия знакомым. Будто он слышал его сотни раз. Но где?

Пройдя несколько метров по коридору, Лу Яо замедлил шаг. Цзи Цуньли быстро нагнал его, и они вместе вышли на залитое солнцем крыльцо института.

Добравшись до ворот кампуса, они поймали попутку. Пожилой таксист, притормозив у обочины, опустил стекло:

— Ребят, я жену домой везу, тут по пути совсем. Не против, если она на переднем посидит? Если согласны, прыгайте назад.

Возле Университета S вечно было не протолкнуться, а свободных машин днём с огнём не сыщешь, так что выбирать не приходилось. Попутчики кивнули в знак согласия и устроились

на заднем сиденье.

Водитель и его супруга оказались людьми на редкость общительными.

— Я ведь вообще уже смену заканчивал, — добродушно рассмеялся таксист, выворачивая руль.
— Заехал за благоверной, думал — всё, домой. А тут вы руку поднимаете. Ну, думаю, подвезу ребят, копеечка лишней не будет!

— Да-да, — подхватила его жена, улыбаясь. — Вы ведь из местного универа? В наши края таксисты ехать не любят, вечно тут заторы, припарковаться негде.

Лу Яо, не слишком привыкший к столь бурному проявлению дружелюбия, лишь молча привалился к двери. А вот Цзи Цуньли поддержал беседу с лёгкостью истинного дипломата:

— Всё верно. Мы учимся здесь, в аспирантуре и магистратуре, вот, выбрались за покупками. Приятно смотреть на вас — сразу видно, как сильно вы дорожите друг другом. И ваша супруга выглядит прекрасно, очень молодо.

От такого изысканного комплимента женщина средних лет так и расцвела:

— Ой, да ладно вам, скажете тоже! Сразу видно — образованные люди, как красиво говорят!

Слово за слово, попутчица разошлась не на шутку. Они с Цзи Цуньли проболтали всю дорогу, и, когда пришло время её высаживать, женщина прощалась с ними чуть ли не со слезами на глазах.

Лу Яо тем временем уныло уставился в окно. Под монотонное шуршание шин его начало клонить в сон. Слипающимися глазами он лениво разглядывал проплывающий мимо пейзаж, вяло размышляя над раскадровкой новой главы своей манги.

Вдруг его щеки коснулось приятное тепло. Кто-то осторожно, но ощутимо сжал его кожу пальцами.

Цзи Цуньли убрал руку. На бледной коже Лу Яо, там, где только что были его пальцы, остался лишь едва заметный розовый след.

Поймав на себе ошарашенный взгляд младшего, шисюн ободряюще улыбнулся:

— Царапина почти затянулась. Хорошо, что шрама не осталось.

От такой непозволительной близости остатки сна с Лу Яо как ветром сдуло. Он мгновенно

взбодрился и даже лихорадочно попытался вспомнить, какую именно маску безумного БДСМщика он нацепил на себя перед шисюном.

"Так, по сценарию я сейчас обязан выдать что-то вроде: «На моём теле могут оставаться лишь следы от плетей и горячего воска»".

Рука Цзи Цуньли, которую он уже собирался опустить, зависла в воздухе. Повисла секундная пауза, после чего он вкрадчиво спросил:

— А какой материал для плетей ты предпочитаешь?

Что-о?!

Мысленно застрявший в своих рассуждениях Лу Яо уставился на шисюна, не веря собственным ушам. Спустя мгновение его зрачки сузились от подступившей паники.

В машине мгновенно установилась мёртвая тишина. Болтливый водитель тут же прикусил язык, и его взгляд в зеркале заднего вида принялся испуганно метаться между двумя пассажирами.

За один неполный день Лу Яо умудрился пережить вторую социальную смерть подряд.

В этой удушающей гробовой тишине Лу Яо наконец медленно выдавил из себя замогильным голосом:

— Шисюн... Если я сейчас на полном ходу открою дверь и выпрыгну наружу, смерть наступит мгновенно?

Таксист, бодро мчавшийся на скорости около шестидесяти километров в час, вздрогнул всем телом. Он судорожно вильнул вправо и мгновенно сбросил скорость практически до пешеходного шага.

Пейзаж за окном словно замер. Цзи Цуньли с непроницаемым лицом повернулся к попутчику:

— Пожалуй, при такой скорости — вряд ли.

До самого конца поездки, несмотря на яростное бибиканье плетущихся сзади машин, таксист упорно не разгонялся быстрее тридцати километров в час. Более того, он на всякий случай предусмотрительно заблокировал все пассажирские двери.

В салоне воцарилось неловкое молчание. Лу Яо обречённо отвернулся к окну, нервно теребя

край куртки.

Чёрт, какая глупость! Красивое и благородное лицо Цзи Цуньли усыпило его бдительность. Лу Яо вечно забывался и начинал вести себя с ним слишком расслабленно, словно перед ним был какой-то близкий приятель.

Когда машина наконец притормозила у места назначения, водитель обернулся и посмотрел на Лу Яо с глубоким сочувствием:

— Парень... Жизнь-то — она ведь штука долгая, глупостей не делай...

Лу Яо с абсолютно деревянным лицом кивнул, выбрался наружу и с громким хлопком захлопнул дверь, избавив себя от дальнейших нотаций.

Цзи Цуньли вышел следом. Сквозь стёкла его очков было видно, как весело сощурились глаза. Шисюн пребывал в превосходном расположении духа.

Они приехали на специализированный рынок лабораторного оборудования неподалёку от вуза. Обычно местные конторы работали через интернет-доставку, но из-за непосредственной близости к Университету S все кафедры закупали расходники именно здесь напрямую.

Лу Яо-то наивно полагал, что шисюн взял его с собой в качестве бесплатной рабсилы таскать тяжести. Но, обойдя добрую половину павильонов, Цзи Цуньли приобрёл лишь пару упаковок масок да коробку одноразовых перчаток.

"Понятно. Этот тип просто решил прогуляться за мой счёт".

Закончив с закупками для лаборатории, Лу Яо вбил в навигаторе адрес ближайшего птичьего рынка. Тот оказался примерно в километре от них.

— Поедем на такси или пешком дойдём? — спросил Лу Яо.

— Как тебе удобнее.

Расстояние пустяковое, к тому же ловить машину в этой промзоне — дохлый номер. Лу Яо решил не заморачиваться и предложил пройти пешком.

На птичьем рынке жизнь била ключом. Бесконечные ряды прилавков ломились от всякой всячины. В углу одного из павильонов, лениво вытянувшись, возлежала роскошная полосатая кошка. Время от времени она снисходительно поглядывала на снующую мимо толпу, точь-в-точь как гордая королева, обзирающая свои законные владения.

Лу Яо невольно залюбовался пушистой красавицей. Поравнявшись с ней, он опустил на корточки и аккуратно почесал её за ушком. Кошка довольно зажмурилась и тихо замурчала от удовольствия.

— Она похожа на Лили, — заметил Цзи Цуньли, присаживаясь рядом.

— Ага, вылитая копия, — рассеянно буркнул Лу Яо. — Тоже один нос и два глаза.

Сказать по правде, он понятия не имел, как на самом деле выглядит домашняя любимица шисюна. Лили вечно казалась просто бесформенным угольно-чёрным комком шерсти, в котором невозможно было разобрать никаких черт.

— Я имею в виду, у них обеих очень заботливые хозяева, — мягко пояснил Цзи Цуньли, пальцем задев маленький латунный бубенчик на ошейнике кошки. Тот мелодично звякнул.

Только теперь Лу Яо разглядел ошейник. "Надо же, домашняя", — подумал он. Впрочем, солидные габариты котейки и без того красноречиво намекали на её сытую жизнь.

Какое-то время они молча ласкали животное. Тишину прервал ровный голос Цзи Цуньли:

— Знал ли ты, что вешать бубенцы на ошейники домашним животным вредно? Постоянный звон портит им слух.

— Теперь знаю, — отозвался Лу Яо, нежно поглаживая кошку по макушке.

Тёплый ветерок донёс до его уха следующую фразу шисюна:

— Именно поэтому ошейники нужно надевать на людей.

Мир вокруг словно замер. Лу Яо на пару секунд впал в глубокий ступор, а затем резко повернул голову. Сквозь стёкла очков на него смотрели весёлые, полные лукавства глаза Цзи Цуньли.

До парня наконец дошло: над ним беззастенчиво издеваются.

Справившись с очередным приступом смущения, Лу Яо задал тот самый вопрос, с которого началось их знакомство:

— Шисюн... За границей все всегда так свободно обсуждают подобные вещи?

Цзи Цуньли изобразил на лице глубокую задумчивость и спустя пару секунд веско произнёс:

— Вовсе нет. Вместо пустой болтовни они предпочитают сразу переходить к делу.

— К какому делу? — ляпнул Лу Яо раньше, чем успел подумать.

В глазах Цзи Цуньли заплясали весёлые чертёта. Наклонившись ближе, он вкрадчиво прошептал:

— К плотским утехам. Проще говоря — к сексу.

<http://bllate.org/book/18366/1760125>